
Наш земляк – олимпийский чемпион

Это было похоже на приговор, который не подлежал обжалованию.

– Поверьте мне, голубчик! Я уже лет двадцать назад потерял счет таким пациентам. С Боткиным не шутят. Нужно смотреть правде в глаза – с борьбой покончено. Мы вас быстро приведем в норму... Я бы сказал, в обычную норму. А в спорте, насколько мне известно, необходимо выдерживать огромные нагрузки. Это не для вас, это для людей более чем здоровых. Вас, к сожалению, я не могу к ним отнести. Не могу!..

Ласковые глаза старого доктора словно выглянули из-за очков и быстро осмотрели угрюмую фигуру великана. Тот молчал. Что мог сказать больной одному из «инфекционных светил» республики? Что он мог сказать? И откуда она на него свалилась, эта проклятая желтуха? А какие были планы! Он так ими жил, что, как суеверный, никому не рассказывал о своих мечтах, даже близким друзьям. И теперь уже не расскажет. Теперь остались только воспоминания...

Мы еще вернемся к этой печальной истории...

А теперь предоставим слово ему – двукратному чемпиону мира, победителю Римской олимпиады в тяжелом весе Ивану Богдану.

– Физической силой я уступал почти всем моим соперникам. Скажу больше: я никогда и не стремился к ней. Почему? В спорте не сила главное. Не стоит утверждать себя в спорте только благодаря силе. Это и не интересно, и не очень красиво.

«Ум – превыше всего!» Такая у него философия, и он всегда ее придерживался при любых обстоятельствах. В частности, Богдан отличался редким умением до начала первой схватки предусмотреть события на финише турнира.

Так не раз случалось на чемпионатах страны и мира, так случилось и на олимпиаде в Риме.

Дар прогнозиста только один раз изменил Ивану. В это тяжело поверить, но правда, что было время, когда будущий чемпион бежал от борьбы. Себя в борьбе Богдан не мог представить. За него сделали другие...

– ...Привел меня ротный к генерал-майору, командиру нашей части, доложил и отошел в сторону. Генерал посмотрел на меня и спрашивает: «Что вы себе позволяете, солдат?» – «Ничего, – говорю, – не позволяю, служу, как положено». – «А почему борьбой не хотите заниматься?» – спрашивает генерал. – «Только посмотрите, какой вы сильный! Чемпионом будете!» Набрал я полную

грудь воздуха и как брякну: «Товарищ генерал, мой отец этого хлеба не ел, и я его есть не хочу!»

Генерал рассмеялся, походил по кабинету и говорит: «Ну хорошо, не хочешь, так не хочешь. Спорт у нас – дело добровольное, и я не имею права тебя заставлять. Но, наверное, отец учил тебя уважать старших? Вот я, пожилой человек, прошу тебя только одну тренировку посетить. Не понравится – откажешься. Согласен?»

Куда мне было деваться – согласился. На первом же занятии я с одним парнем в паре боролся. Мне понравилось, потому что никто рук и ног не отрывал, шею не сворачивал – я именно этого и боялся, думал сразу же покалечат.

Такие представления у меня были о спорте! А откуда другим было взяться? Какое у меня было детство? Голодал во время оккупации. Когда фашисты удрали, начал работать в колхозе вместе с женщинами и подростками, так как взрослые мужчины, как и мой отец, воевали. Бывало, с вилами наработаемся за день – руки гудят. А то и в кузнице большим молотом нашему старому кузнецу помогал стучать. Все приходилось делать. У меня лично была еще одна обязанность, за что в селе меня так и звали: «Заводила». После того, как выбили фашистов, собрал наш кузнец три стареньких трактора. Моторы этих машин едва ли не через каждые полчаса чихали и глохли. А трактористы – по возрасту такие, как я, только маленькие, худые – не могли ручку прокрутить. Поэтому я, как самый сильный, ходил от трактора к трактору и заводил их ручкой. Заведу один – другой остановился, заведу тот – к третьему нужно бежать. Так весь день и бегал по полю.

А как мы сеяли? Через плечо – сумка с зерном, а еще на ремне борону тянешь...

На действительную военную службу меня призвали в 1948 году. Весил я 93 килограмма, сухим, словно прозрачным, был. Уже в части медицинская комиссия дала ручной и становой силомеры – испытал, потом подвели к спирометру, говорят: «Дуй». Дунул. Та деталь, что вверх двигается, совсем вылетела. Сбежались все. Пришел начальник физподготовки дивизии майор Клименко: «Кем хочешь быть – борцом, штангистом, боксером?» Я и слов таких не слышал. Стою, молчу и думаю: что им от меня нужно? Отслужить бы побыстрее – и домой, в село. Иногда даже плакал ночью. В степь хотелось так, что аж сердце сжимало...

Агитировали меня, агитировали, чтобы спортсменом стал, пока к генералу не вызвали.

После первой тренировки утром просыпаюсь – ни шеей, ни руками, ни ногами пошевелить не могу. Боль такая, как будто все кости сломаны. Я же не знал, что в таких случаях это обычное дело. На следующих занятиях все пришло в норму.

Первые соревнования проходили в Киеве, в манеже Суворовского училища. У первого же соперника удалось выиграть, победил так же других спортсменов, а в финале подгруппы встретился с перворазрядником Недобугой, который уже несколько раз был призером первенства нашего округа.

Чудесно прогибом бросал. Я ему на всю жизнь благодарен, именно он заставил меня поверить, что есть у меня что-то для борьбы. Недобуга раз пятнадцать бросал меня, но сам каждый раз на мосту оставался. Как только он захватывал обе мои руки, так я освобождался и заваливал его. Никто не верил в мою победу, я и сам не верил, а вот выиграл. Ребята меня поздравляют: «Ты, Иван, Бездолно тоже одолеешь».

Ох и наивный же я был! Поверил, что призера первенства СССР Фому Бездолно положу на спину. Он весил меньше ста, сухой, сильный, в мускулах, как в скафандре. У Бездоли и Коткас, и Мазур не могли выиграть – ничьей довольствовались. Выдающийся боец! Вышли мы. Я было кинулся на него, а он отступил в сторону, подпернул меня в темп движения, сбил вниз и ключом перевернул на спину. Не кичился, не демонстрировал свою силу, а спокойно, как опытный работник, сделал свое дело и ушел с ковра – молчаливый и угрюмый.

И захотелось мне остаться среди этих людей. Вот так я и стал борцом...

В своем рассказе Богдан упустил одну существенную деталь. Ему было 23 года, когда он впервые на ковер вышел. Да-да, чемпионом мира и олимпийским чемпионом Богдан стал в более чем взрослом возрасте. Между прочим, Ивану Богдану повезло прежде всего с тренером. Наставник армейских «классиков» Василий Митрофанович Бровченко сам боролся до 40 лет и учеников своих готовил к этому.

Иван Гаврилович лет пятнадцать уже не выступает и на ковер смотрит, как говорится, со стороны, откуда, как известно, виднее. Что же, по его мнению, самое главное в борьбе? Быстрота и только быстрота. Даже при

несовершенной технике быстрота компенсирует пробел. А возможности «техника» именно быстрота удваивает. Быстрота и сильнее делает: пока соперник раскачивается, его уже трижды можно на пятую точку посадить. Быстрота необходима всем – и тяжеловесам тоже. Мне жаль парней, которые жалуются, что их вес медленно растет. «Мне бы 130 весить, я бы тогда показал!» Ерунда! 100 килограмм и 100 грамм вполне достаточно для тяжеловеса. Да, он в чем-то проигрывает 140-килограммовому в силе, в весе. Зато и преимущество имеет какое – быстрота, ведь он легче, подвижнее. Только нужно умело пользоваться этим, стараться в совершенстве овладеть тем, что у тебя есть.

После двух лет тренировок Богдан впервые стал чемпионом Украины. Выиграл по баллам у экс-чемпиона СССР Ивана Толмачева, а неоднократных чемпионов республики Григория Коптюха и Павла Богданова положил на лопатки. Все они значительно превосходили его по весу, но проигрывали в технике. И в быстроте. Богдан, еще не успевший привыкнуть к солидности тяжеловеса, которому, как тогда считалось, не к лицу было быстро двигаться по ковру, боролся как будто был спортсменом среднего веса: бросал через спину, крутил вертушку, накатывал и вытягивал на обратный пояс. В следующем году он положил на лопатки всех противников уже на обоих чемпионатах республики – по свободной и по классической борьбе.

Тот далекий 1953 год Иван Богдан помнит хорошо. Он дебютировал на первенстве Советского Союза и получил бронзовую награду. Но главное, что он не только впервые в жизни увидел легендарных Коткаса и Мазура, он встретился с ними в финале...

– Проиграл обоим. Перехитрили меня деды. Мазур выгалкивал с ковра, а когда я бросался ему навстречу – бросал меня в темп движения. А Коткас не толкал, на любые мои предложения соглашался, только выиграть у такого великого мастера казалось невозможным. Он был тяжелее меня килограмм на восемнадцать, в быстроте также не уступал, а в силе... Свое двадцатикилограммовое тело держал в стойке на пальцах, да еще и отжимался в таком положении по 20 раз. Это не просто сила, это – высокая культура в спорте.

А кто же Богдану проигрывал? Олимпийские и мировые чемпионы. Венгр Иштван Козьма, швед Бертиль Антонсон, немец Вильфрид Дитрих,

турок Хамид Каплан, Анатолий Парфенов, Анатолий Рощин, Николай Шмаков и немало других выдающихся мастеров оставляли ковер побежденными в схватках с Иваном Богданом.

Интересная деталь: в активе Богдана есть победа над мировым и олимпийским чемпионом по дзю-до Антоном Хеесинком из Голландии. То, что Хеесинк стал выдающимся дзюдоистом, в некоторой степени заслуга Богдана. Когда на чемпионате мира в 1958 году голландец решил попробовать свои силы в классической борьбе, Богдан в очень тяжелом поединке положил его на лопатки. Хеесинк больше не появился среди «классиков».

– По-настоящему я стал понимать борьбу с 1957 года, когда не проиграл ни одной схватки на чемпионате СССР – побеждал по баллам и делал ничьи, занял пятое место. С того времени я и стал задумываться над тактикой борца не только на один поединок, но и на весь турнир.

Родоначальником современного типа тяжеловеса считается швед Антонсон. Высокий, стройный, похожий на гимнаста, он едва набирал 100 килограмм. Но против его взрывной манеры борьбы не могли найти оружия самые сильные его современники – ни стопятидесятикилограммовый чех Ружичка, ни наши чемпионы – Коткас, Мазур, Парфенов.

Впервые я встретился с Антонсоном в матче СССР-Швеция. Решил: умру, но не проиграю. Я понимал, что наши тренеры обратят на меня внимание, если выстою против Антонсона. Ведь все наши ребята ему проигрывали... И я все-таки не проиграл: два поединка – две ничьи. Меня взяли на первенство мира в том же 1958 году. Я стал чемпионом, а Бертиль ушел в свободную борьбу... Великий был борец, только от поражений терялся, как ребенок.

Мудрость – дитя опыта. Иван Богдан старался все знать о своих вчерашних, сегодняшних, будущих соперниках. Старался ничего не забывать. Например, он сохранил в памяти, что сильный и хладнокровный Дитрих из ФРГ становился вдвойне сильнее, когда твердо знал, что может стать чемпионом. Но только возникает ситуация, когда его победа становится проблематичной, и он уже не может собраться на очередной поединок... На ковре XVII олимпиады в Риме Дитрих был самым опасным противником Богдана...

– Техника у Дитриха была удивительная. Он одинаково успешно

выступал в свободной и классической борьбе. Вспоминается фотография с Мюнхенской олимпиады: Дитрих бросает прогибом 200-килограммового американца Тейлора. И как бросает – захватом за одно туловище! Да если бы Тейлор накрыл его, он бы раздавил Дитриха! Между прочим, в 1972 году Дитриху шел сорок первый год... Смелый, техничный и очень сильный борец! Можно только представить, насколько грозным соперником он был в Риме. Ведь тому тогда и тридцати не было!

Во время взвешивания я внимательно присматривался к нему. Улыбающийся, спокойный, уверенный. Значит, хорошо сумел подготовиться, значит, попробует выступить не только в классической, но и в свободной борьбе. Из этого следовало, что в случае нежелательных для него событий, он не будет тратить зря силы в нашем турнире, будет беречь их для другого. Я сказал об этом нашим тренерам – от меня отмахнулись: «Не фантазируй – борись!» Как же развивались события? Первый мой соперник – турок Азиз Тармак, а у Дитриха – швед Рагнар Свенсон. Я выигрываю чисто, а Дитрих – по баллам. У меня нет штрафных, а у него – одно штрафное очко. Чудесно, теперь во встрече с Дитрихом меня ничья устраивает. Первую половину поединка Дитрих чуть ли не бил меня, атака за атакой! А к концу схватки он так устал, что я мог бы и победить его. Но это не входило в мои планы: с бременем в 4 штрафных Дитрих долго бы не продержался в турнире, а он мне был еще нужен. В борьбе такое часто случается: побежденный становится союзником победителя. Поэтому пусть Дитрих выигрывает у других соперников и расчищает мне дорогу к финалу. Ничья. Так и случилось. Дитрих хорошо потрудился, победил всех своих соперников и занял второе место. Как я и надеялся, это его не устраивало, поэтому пришлось принимать участие в соревнованиях борцов свободного стиля. Он разметал там всех и стал олимпийским чемпионом.

Мне же пришлось решающий поединок провести с Рагнаром Свенсоном... Рим сжигала пятидесятиградусная жара. Арена борцов находилась в базилике Машенцио, с трех сторон – старые античные стены и между ними, еще большее пекло. Казалось, что солнце направляет свою энергию только на меня и Свенсона. Один угол ковра был в тени – и мы со шведом, не сговариваясь, в тот уголок подтолкнули один другого. Хоть на минуточку от жары хотелось спрятаться. Но куда там! Судьи все время на средину этой раскаленной сковородки тянули...

Во второй половине поединка жара дала о себе знать – Свенсона едва видел. Вот, думаю, мне только солнечного удара не хватает. Смотрю, и швед пошатывается. В конце мы не столько боролись, сколько поддерживали один другого... О бросках даже думать не приходилось. Какие там броски, когда с нас реки пота стекали. Тут нужно было ждать подходящего момента и терпеть...

Великий Платон говорил, что основа мудрости – терпение. Неизвестно, думал ли Иван Богдан о высказывании древнего мыслителя, известно только, что он мужественно держался до последнего...

– За две минуты до финального гонга решаю действовать. Вот, думаю, сделать бы шаг ему навстречу, толкнуть в грудь – упадет же, ей-богу упадет. Да как этот шаг сделать? На ногах – гири. Но решено: шагаю! Стой! А возможно стоит наклониться для атаки? Нет, он может навалиться сверху – он выше ростом и сомнет. Значит, нужно грудь в грудь, лицо в лицо!

И воцарилась тишина над базиликой Машенцио. Удивленные зрители глазам своим не верили. Богдан, шатавшийся от усталости, вдруг бросил свои плечи вперед, ударил соперника грудью и свалил его на спину. Туше!

Иван Гаврилович Богдан – первый украинский тяжеловес, который стал олимпийским чемпионом, – надолго замолкает. Я смотрю на его поседевшую голову и думаю о том, о чем знают все почитатели спорта: какая она прекрасная, какая нелегкая, эта неистовая спортивная жизнь!..

«С борьбой покончено... Это не для вас, это для людей более чем здоровых» – Богдан хорошо помнил приговор профессора. Да и как его было забыть, когда, поднявшись на свой этаж, долго стоял возле дверей, ждал, пока упокоится сердце, не хотел пугать жену. А сердце не хотело успокаиваться. Оно, наверное, давно бы выпрыгнуло из груди, если бы нашло выход. Выхода не было, и сердце больно било в левый бок.

И все же он решил побороться. Каждое утро он шел от площади Победы, где жил, до Печерска. Во время первой прогулки поднялся по бульвару Шевченко до Ботанического сада и долго стоял, прислонив тяжелое плечо к ажурным воротам. Потом шел дальше...

Как пчелы мед, по капле восстанавливал и собирал олимпийский чемпион свою богатырскую силу. И собрал. Через четыре месяца после выхода из больницы Богдан впервые пришел на тренировку. Попробовал растянуть эспандер – и не смог. Ребята отворачивались. Не приведи господь

видеть, как борец-тяжеловес не может растянуть старенький эспандер, который новички без усилий терзали, как хотели.

Постепенно бессилие отступало. Начал понемногу бороться, подходил к штанге, восстанавливалось дыхание, появилась улыбка. Он попросил включить его в сборную Киева, которая должна была выступать на III Спартакиаде Украины. Золотой медали Спартакиады Богдан радовался не меньше, чем награде чемпиона мира. Он положил болезнь на лопатки. Приговор, не подлежащий обжалованию, не был приведен в исполнение...

– Ребята, что вы все о борьбе и соревнованиях! Иван, Расскажи лучше, как ты мне первый подарок сделал, – присоединилась к нашему разговору жена Ивана Гавриловича, Алла Петровна.

Это действительно памятное событие. Иван Богдан только что познакомился со своей будущей женой. Влюбился. Мечтал что-нибудь подарить Алле, а денег у солдата не было. Узнал он, что за первое место на окружных соревнованиях будет приз – наручные мужские часы. Обратился Иван к офицеру, у которого хранились награды, с просьбой, нельзя ли победителю вместо мужских женские часы вручить. «Зачем тебе женские?» – «Так, нужно...» Офицер улыбнулся и говорит: «Если всех положишь на лопатки – сделаю!» Восемь чистых побед завоевал Иван и сделал своей невесте первый подарок.

Прекратив выступать на ковре, олимпийский и мировой чемпион Иван Богдан стал преподавателем Киевского Суворовского училища. А по вечерам Иван Гаврилович приходил в зал и учил юных борцов всему тому, что он приобрел в большом спорте. Был среди его подчиненных и Алик Колчинский. Когда Богдан стал олимпийцем, пятилетний Алик ходил в детский сад. Но широкой оказалась дорога, которую проложил Иван Богдан. Через 16 лет по ней прошел Александр Колчинский. Рим Богдана запрограммировал Монреаль и Москву Колчинского.

Тренерское кредо заведующего учебной частью Киевской школы Высшего спортивного мастерства Ивана Гавриловича Богдана такое: «Нам прежде всего необходимо прививать ученикам отвращение к бесцветной толкотне на ковре. И, наоборот, поощрять мужество, смелость. Ведь страх сгибает волю, затемняет рассудок, делает невозможным реальное оценивание ситуации».

Случается иногда и такое. Парень приходит в секцию. У него хороший

скелет (длинные ноги, широкая грудная клетка) и, берем идеальный вариант, он трудолюбивый. Это не парень – клад! Он с удовольствием работает с ровесниками на ковре, бегаёт кроссы, справляется на турнике, одним словом, растёт на глазах. Через четыре месяца – чемпион городских соревнований новичков, через год – чемпион города среди юниоров, через полтора – республики, через два – страны, через три-четыре – чемпион мира среди юных борцов. (Это не фантазия – ворошиловградцы Алексей Стативка и Петр Тищенко полностью вложились в эту формулу).

Но продолжим. Наш парень много работал и усвоил немало приемов: он бросает прогибом и через спину, чудесно садит, работает на руках, накатывает и, в общем, почти универсал. Он выигрывает у одного соперника за другим. А хочется еще больше выигрывать. Так как сладкий миг победы – это один из наиболее желанных мгновений в мире. . .

Исполняется парню 20 лет, его приглашают на соревнования взрослых. В первой же схватке – поражение. Это для него словно гром с ясного неба. Выходит, взрослые борцы непобедимы?.. А если так, то хотя бы добиться почетной ничьи.

Эта психологическая контузия быстро проходит, но иногда сопровождает спортсмена всю жизнь. Только морально закаленные находят силы преодолеть этот перелом.

К чему я веду? К тому, что сладкие мгновения побед тренер должен своевременно подсолить: не стоит, чтобы юноша все время побеждал, он обязательно должен и проигрывать. Для умного, способного, трезвомыслящего атлета каждое поражение закладывает фундамент очередной, более важной победы. На мой взгляд, это закономерная диалектика не только в борьбе, но и вообще в любом виде спорта. К такому выводу я пришел не сразу, а на протяжении многолетних размышлений, наблюдений. . .

Иван Гаврилович Богдан много лет живет в Киеве, но часто вспоминает свое село на Николаевщине, степь, утренние туманы над прудом. Он всегда рад использовать родные места, хотя бы на неделю оторваться, как он сам говорит, «от асфальта и по траве походить». На сельские спартакиады Богдан приезжает со своей чемпионской лентой, надевает ее и возглавляет торжественный парад, который проходит по селу. Идет Богдан гордо, четко чеканя шаг: не прячет своей радости, что люди гордятся своим земляком. А

он, в свою очередь, искренне благодарен родной земле, односельчанам за добрую память, крепкую дружбу.

Греко-римская борьба: прошлое и настоящее

В начале 50-х годов в училище Героя Советского Союза Леваневского начала работать секция классической борьбы. В ней занимались курсанты. Вскоре энтузиаст и большой любитель борьбы О. Чирков организовал секцию для рабочих Черноморского судостроительного завода в общежитии. Занимались в небольшой комнатке 3х3 м, из матов делали ковер. Тренировались с азартом, задором и огоньком. Многие по-настоящему полюбили борьбу.

В конце 50-х годов тренер Ю. Шамарин (впоследствии доктор технических наук, профессор, академик, заслуженный тренер Украины) начал проводить тренировки по классической борьбе со студентами Николаевского кораблестроительного института. У него занимались: И. Овдиенко (много лет работал генеральным директором ГП «Завод имени 61 коммунара» и ГП «Черноморский судостроительный завод»), В. Безвычайный (заместитель главного технолога ГП «ЧСЗ»), Б. Костыркин (директор завода электрогидравлики), Г. Ляковский (директор предприятия «Эра»), Д. Черненко (бывший министр судостроительной промышленности Украины), В. Горбатов (учредитель фирмы «Мисфа», ее главный инженер), С. Мистренко (главный энергетик ГП «ЧСЗ»). Некоторые из них стали мастерами спорта СССР. Громкой спортивной славы борцы той поры не снискали. Однако спорт им дал очень много. Всесторонне развил их физически, воспитал силу воли, твердость характера, настойчивость, умение преодолевать трудности. Многие из них стали известными современными руководителями и умело управляют деятельностью своих коллективов в условиях сложной экономической обстановки.

В эти же годы заработала секция классической борьбы в Николаевском государственном педагогическом институте, инициатором ее был декан факультета физвоспитания В.К. Игошин. На улице Пушкинской, где располагался факультет, борцам выделили комнатку 4х2 м рядом со спортивным гимнастическим залом. Искусство борьбы самостоятельно познавали Н. Шкарупа, О. Луговской, А. Штепа, А. Литвинов, Э. Марченко, В. Довгань, Н. Дидняк и другие. Они все стали мастерами спорта.